

ЗАЧАРОВАННЫЕ ОСТРОВА

(ИСТОРИЯ БОРЬБЫ ЗА ГАЛАПАГОСЫ)

В. М. Гончаров

Корабль, на борту которого находился епископ Панамы Томас де Берланга, попал в штиль. Хорошо уже знакомый испанским морякам путь из Панамы в перуанский порт Кальяо, куда стремился попасть епископ, остался где-то в стороне. Неведомое морское течение уносило корабль все дальше на запад, в открытый океан. Так 10 марта 1535 г. была открыта группа неизвестных островов, расположенных на самом экваторе. Воображение испанских мореплавателей было поражено. Невиданных размеров черепахи, двухметровые, страшные на вид игуаны, словно живые представители древнего мира рептилий, диковинные, не умеющие летать птицы, морские львы, выпрыгивающие из воды огромные рыбы, черные базальтовые скалы, дышащие огнем горы, исполинские кактусы. Людей здесь не оказалось. Это был застывший во времени, словно зачарованный мир. Затерянные в необозримых просторах Тихого океана, в тысяче километров от берегов Южной Америки и в 5 тыс. км от ближайших к ним Маркизских островов, эти острова стали называться то Зачарованными, то Галапагосскими (Черепашьими) островами. Это последнее название и вошло в обиход. Лишь официально их называют «Архипелаг Колумба».

В 1835 г. совершавший кругосветное плавание на корабле «Бигль» 26-летний Ч. Дарвин побывал на островах. Он был потрясен не менее, чем их испанские первооткрыватели. Здесь он увидел то, чего не подметили другие. Во флоре и фауне островов им было обнаружено много эндемичных форм. Наблюдения над их особенностями дали ученому обширнейший фактический материал для обоснования теории происхождения видов. После Дарвина Галапагосы посещали многие естествоиспытатели. Во время научной экспедиции 1957 г., организованной ЮНЕСКО и Международным союзом охраны природы, там была создана научно-исследовательская биологическая станция.

Архипелаг составляют 13 крупных, 17 небольших по размеру островов и 47 отдельных выступающих из воды скал. Общая территория архипелага, по последним данным военно-географического института Эквадора, составляет 7 964 кв. километра. Наиболее крупные острова — Изабелла (4 275 кв. км), Санта-Крус (1 020 кв. км), а также Фернандина, Сан-Сальвадор, Сан-Кристоваль. Столица архипелага — порт Бакерисо Морено (на о-ве Сан-Кристоваль). Население — около 3 тыс. человек. Основное занятие жителей — рыболовство (тунец, треска), животноводство.

Однако есть не только та история Галапагосов, что связана с посещением их Дарвином, с необычной флорой и фауной архипелага. Испанские колониальные власти не проявляли к островам никакого интереса. Лишь флибустьеры навещали их. Они-то и нанесли на морские карты острова архипелага, дав им английские названия. В 1574 г. известный ученый А. Ортелиус в изготовленной им карте включил архипелаг в состав Перу, назвав его «Галапагосские острова»¹. В последующие времена менялись авторы карт, менялись как название архипелага, так и входящих в него островов.

Благодаря относительной близости к западному побережью Южной Америки Галапагосские острова в XVII и XVIII вв. служили надежным опорным пунктом для пиратов, нападавших на прибрежные города испанских колоний. До сих пор ходят легенды о несметных сокровищах, спрятанных пиратами на Зачарованных островах.

В XVIII в. острова служили китобоям базой снабжения продовольствием. Во время войны колоний Северной Америки за независимость Галапагосы вследствие их стратегического положения использовались в военных целях. В начале XIX в. США превратили архипелаг в базу для преследования английских судов, плававших по Тихому

¹ Federico E. Trabucco. Síntesis Histórica de la República del Ecuador. Quito. 1968, p. 470.

океану. Так, в 1812 г. капитан Портер, командовавший кораблем «Эссекс», под флагом США, преследуя англичан, базировался на Галапагосах. Патриоты, сражавшиеся за независимость Эквадора, создали там свои опорные пункты. Известно, например, что герой Эквадора генерал Д. Хуан Илливорт, командовавший военным кораблем «Роса де лос Андес», после морского боя с испанским фрегатом «Пиедад» в 1819 г. ушел на Галапагосы и более двух месяцев находился там, ремонтируя свой основательно поврежденный корабль².

Провозглашение в 1830 г. самостоятельной республики Эквадор (после распада Великой Колумбии) со всей остротой поставило вопрос о принадлежности ряда приграничных территорий, часто довольно значительных по размеру, на которые предъявлялись претензии соседними странами. Подобные проблемы достались в наследство большинству латиноамериканских республик в связи с нечеткостью, порой условностью административного деления бывших испанских колоний в Америке. По инициативе борца за независимость Эквадора генерала Х. Вильямыля эквадорское правительство официально провозгласило ничейные еще Галапагосы частью национальной территории республики³. 20 января 1832 г. правительство Эквадора направило на острова экспедицию во главе с полковником И. Эрнандесом. 12 февраля того же года на острове Сан-Кристобаль был торжественно водружен трехцветный (желтый — голубой — красный) национальный флаг республики Эквадор, и Галапагосы были официально названы — «Архипелагом Эквадора»⁴. В честь этого события 12 февраля ежегодно отмечается как один из национальных праздников Эквадора. В 1832 г. генерал Х. Вильямыль был назначен первым губернатором архипелага. Он неоднократно выдвигал проекты скорейшей колонизации и освоения островов в целях утверждения над этой территорией эффективного суверенитета Эквадора перед лицом непрекращающихся попыток со стороны ряда иностранных государств, главным образом США, Англии и Франции, закрепиться на Галапагосах. Эти державы неоднократно пытались приобрести права на острова или по крайней мере получить здесь концессии с тем, чтобы создать там морские базы и склады угля. При этом учитывались не столько интересы торговли, сколько стратегическое положение архипелага, еще более возросшее впоследствии в связи со строительством и началом эксплуатации Панамского канала.

Первыми известными в истории переговорами международного характера относительно Галапагосского архипелага считаются те, которые вел в 1854 г. поверенный в делах США в Кито Ф. Уайт с президентом Эквадора генералом Х. Мариа Урбина. Речь шла о предоставлении США исключительного права на концессию по разработке залежей гуано (которого там, впрочем, не оказалось) в обмен на заем в 3 млн. долларов. По мнению аккредитованных в Кито иностранных дипломатов, в данном случае фактически решался вопрос о передаче архипелага в аренду США, что, естественно, вызвало энергичные протесты со стороны Англии, Франции, Испании и Перу⁵. Англия неоднократно предлагала эквадорскому правительству передать ей Галапагосы в счет погашения «английского долга»⁶ — займа, предоставленного Великой Колумбии в период ее борьбы за независимость от Испании (после распада Великой Колумбии сумма долга была поделена между Венесуэлой, Колумбией и Эквадором).

Одним из мотивов созыва в 1856 г. в Сантьяго-де-Чили конгресса представителей ряда латиноамериканских стран были, как об этом пишет эквадорский историк Х. Вильякрес Москосо, «опасения южноамериканских стран, что эквадорское правительство, возглавляемое генералом Урбина, в числе других территорий передаст архипелаг Галапагос в аренду Соединенным Штатам — стране, которая уже проявила себя, особенно в отношении Мексики и стран Центральной Америки, как империалистическая держава, стремящаяся максимально расширить свои территориальные владения в Южной Америке». Этот конгресс латиноамериканские историки называют «Континентальным конгрессом» (в нем участвовали Перу, Чили, Эквадор; о поддержке при-

² Carlos Manuel Larrea. El Archipiélago de Colón (Galápagos). Quito. 1960, pp. 121, 124, 241.

³ Federico E. Trabucco. Op. cit., p. 544.

⁴ Это название они сохранили почти до конца XIX века. Carlos Manuel Larrea. Op. cit., pp. 129—130.

⁵ Jorge W. Villacres Moscoso. Historia Diplomática de la República del Ecuador. T. II. Guayaquil. 1971, pp. 315, 319—327.

⁶ Carlos Manuel Larrea. Op. cit., p. 145.

нятых конгрессом документов позже заявили Коста-Рика, Мексика и Гватемала). На конгрессе был выработан договор, содержащий положения о союзе латиноамериканских республик против экспансии со стороны европейских держав и США, а также о «сохранении территориальной целостности каждой страны так же, как и обязанности каждой из договаривающихся сторон уважать независимость другой»⁷.

Известия о том, что правительство президента Ф. Роблеса (1856 — 1859 гг.) начало новые переговоры с США о получении займа в 3 млн. долл. за предоставление им в аренду архипелага, вызвали в 1858 г. бурные дебаты в эквадорском конгрессе. Периодически власти или конгресс Эквадора принимали меры, чтобы успокоить общественное мнение и подтвердить незыблемость суверенитета страны над архипелагом. В частности, в этих целях 29 мая 1861 г. архипелаг был провозглашен провинцией⁸ и были приняты некоторые меры для более эффективного заселения островов и их использования. Попытки США, Англии и Франции купить Галапагосы или хотя бы получить там концессии повторялись неоднократно. Со стороны США были предприняты маневры, направленные на то, чтобы вообще поставить под сомнение принадлежность архипелага Эквадору, о чем свидетельствовало послание американского президента Ч. А. Артура сенату от 15 февраля 1883 года⁹.

В 1890 г., во время подготовки к 400-летию открытия Америки, конгресс Эквадора постановил переименовать архипелаг в «Архипелаг Колумба», а английские названия островов заменить испанскими. Вопреки возражениям президента А. Флореса декрет конгресса вступил в силу 12 октября 1892 года¹⁰. Тем не менее домогательства со стороны держав продолжались. В 1891 г. правительства Франции и США пытались добиться у Эквадора разрешения провести «научные» исследования на территории архипелага, хотя было совершенно очевидно, что эти изыскания носили военный характер.

В 1893 г. общественное мнение Эквадора было вновь взволновано сообщениями о том, что президент Л. Кордеро ведет переговоры о продаже островов. Последний вместе с посланником США в Кито Р. Махани поспешили опровергнуть эти сообщения¹¹. Государственные и военные деятели США не делали особого секрета из своих стремлений завладеть в той или иной форме Галапагосами, этой завидной стратегической позицией. Однако для того, чтобы успокоить общественное мнение Эквадора, резко настроенное против каких бы то ни было уступок в отношении архипелага, американские представители неоднократно заявляли о своем признании эквадорского суверенитета над Галапагосами. Так случилось и на сей раз. Посланник Махани в ноте, направленной президенту Кордеро 29 апреля 1893 г., указывал, что стремление Эквадора сохранить архипелаг в составе страны также «является самым искренним желанием Соединенных Штатов». Но уже вслед за этим газеты Кито сообщили, что во время последних морских маневров корабли США базировались на архипелаге. Эти действия, явно нарушавшие суверенитет Эквадора, США стремились оправдать тем, что, поскольку острова принадлежат слабой стране, она не сумеет обеспечить свой нейтралитет в случае войны. Сын президента Э. Альфаро О. Альфаро по этому поводу замечает: «Этот новый принцип мы могли бы назвать «современное стратегическое международное право». Под предлогом собственной военной безопасности великие мировые державы, таким образом, якобы имеют право оккупировать любую страну, что создает угрозу всему человечеству»¹².

Борьба за Галапагосский архипелаг еще более обострилась в конце XIX века. Вступившие в период империализма крупные капиталистические державы, и прежде всего США, усилили свою экспансию, в том числе и в этом районе мира. Пришедшее к власти в Эквадоре в результате народного восстания 5 июня 1895 г. правительство во главе с генералом Э. Альфаро, выразившим интересы нарождавшейся эквадорской буржуазии, заявило, что оно будет бороться за сохранение независимости страны и

⁷ Jorge W. Villacres Moscoso. Op. cit., pp. 331, 332.

⁸ Carlos Manuel Lagrea. Op. cit., pp. 242, 243. В 1885 г. архипелаг вновь был передан под административное управление властей провинции Гуаяс.

⁹ Carlos Manuel Lagrea. Op. cit., p. 245.

¹⁰ Ibid., pp. 117—118.

¹¹ Olmedo Alfaro. El Canal de Panamá en las guerras futuras. Guayaquil. 1930, p. 36.

¹² Ibid.

целостность ее территории. При проведении такой политики оно сразу же столкнулось с серьезными трудностями: во-первых, с ожесточенным сопротивлением со стороны отстраненной от политической власти партии консерваторов, располагавшей неограниченной поддержкой помещиков-феодалов и церкви и не остановившейся перед развязыванием кровопролитной гражданской войны, а во-вторых, с угрозой со стороны соседних стран. В этих условиях борьба за сохранение эквадорского суверенитета над Галапагосами была особенно трудной и сложной.

США продолжали плести интриги вокруг проблемы архипелага. Касаясь этого вопроса, журнал революционных вооруженных сил Кубы «Verde Olivo» писал в 1971 г., что проблема архипелага была одним из тех «инструментов, при помощи которых проводилось плохо замаскированное вмешательство США в дела Эквадора»¹³. В 1895 г. без ведома и согласия правительства на Галапагосы был направлен американский корвет «Альбатрос»¹⁴. Это было очередным нарушением эквадорского суверенитета.

Альфарио, опираясь на поддержку народа, настойчиво боролся за то, чтобы сохранить суверенитет Эквадора над Галапагосами. Между тем аппетиты империалистов в отношении архипелага росли. В июле 1895 г. Э. Альфарио, только что пришедший к власти, получил из Лондона письмо от некоего Г. Вильчицкого, который от имени английского правительства предложил 4 млн. ф. ст. за предоставление Англии порта на Галапагосском архипелаге. Альфарио указывал в одном из своих посланий, что в феврале 1898 г. один иностранный дипломат интересовался у него, ведутся ли какие-либо международные переговоры по поводу островов, и предложил от имени трех европейских государств 18 млн. ф. ст. за право пользоваться портом на архипелаге¹⁵. В 1898 г. Франция предложила Альфарио 5 млн. ф. ст. за продажу архипелага и отдельно 300 млн. фр. ему «в качестве благодарности» для распределения по личному усмотрению среди семей, пострадавших от свирепой диктатуры Гарсиа Морено¹⁶. Альфарио с негодованием отверг все эти предложения.

27 августа 1898 г. он направил конгрессу закрытое послание, в котором сообщал о том, что ряд стран и частных компаний проявляет большую заинтересованность в получении концессий на Галапагосских островах. Альфарио извещал конгресс, что он отверг их домогательства как «несовместимые с интересами республики и, следовательно, с достоинством и честью любого подлинного патриота Эквадора»¹⁷. Во втором закрытом послании конгрессу от 25 октября того же года президент указывал, что предыдущие правительства Х. Кааманьо, А. Флореса вели с правительством Франции секретные переговоры по поводу архипелага и что генерал Ф. Х. Саласар изъясил из архива министерства иностранных дел Эквадора все документы, касавшиеся этих переговоров¹⁸. В связи с посланиями президента конгресс образовал специальную комиссию для того, чтобы выработать линию поведения в отношении нажима империалистических держав, добивавшихся концессий на архипелаге. Комиссия в составе видных парламентских деятелей выработала рекомендации, смысл которых сводился к тому, что правительство не должно давать никакого повода для подобных предложений; в случае если таковые будут поступать, ограничиваться лишь выслушиванием их. Предложения же частных лиц и компаний следовало отклонять немедленно; пустующие на архипелаге земли не передавать иностранцам — частным лицам или корпорациям¹⁹.

Когда работы по строительству Панамского канала заметно продвинулись, правительство США, учитывая его огромное стратегическое значение, возобновило свои домогательства в отношении Галапагосских островов. В 1900 г. правительство президента Р. Тафта через своего дипломатического представителя в Кито посланника Сампсона настойчиво добивалось у Альфарио предоставления в аренду одного из

¹³ Pretensiones de EEUU sobre Galápagos. «Verde Olivo» (La Habana). 1971, № 47.

¹⁴ Carlos Manuel Larrea. Op. cit., p. 248.

¹⁵ Eloy Alfaro. Obras escogidas. T. II. Guayaquil. 1959, p. 337.

¹⁶ Гарсиа Морено был президентом Эквадора с 1861 по 1875 год. Jorge W. Vilas. Moscow. Op. cit. T. III. Guayaquil. 1972, p. 288.

¹⁷ Eloy Alfaro. Op. cit. T. II, p. 221.

¹⁸ Carlos Manuel Larrea. Op. cit., pp. 246—247.

¹⁹ Ibid., p. 247.

островов архипелага. На это Альфаро ответил, что подобные вопросы «не входят в компетенцию исполнительной власти». В послании конгрессу по этому поводу Альфаро указывал, что как только поступит письменное предложение США, он немедленно перешлет его в конгресс для принятия «наиболее выгодного для интересов нации решения». Далее он подчеркивал: «Такое серьезное дело требует самой широкой гласности теперь больше, чем когда бы то ни было. Необходимо, чтобы все граждане республики знали вопрос в самых мельчайших деталях. Таким образом, наше решение будет соответствовать воле нации и международным интересам нового континента»²⁰.

Покидая свой пост в связи с истечением срока президентских полномочий, Альфаро 29 августа 1901 г. обратился к национальному конгрессу со специальным посланием по поводу Галапагосских островов. В нем он предупреждал об опасности, которая грозит Эквадору со стороны империалистических государств. «Я не хочу уйти со своего поста, — писал Альфаро, — не предупредив вас о большой опасности, которая нависла над нашей страной... Плох тот патриот, который не стремится заранее любым способом предотвратить несчастье... Проблемы, связанные с этой группой островов, как дамклов меч, нависли над Эквадором, и в недалеком будущем острова превратятся в яблоко раздора между всеми морскими державами... В результате этого спора неминуемо пострадают мы, потому что мы — сторона слабейшая и вряд ли сможем дать отпор империалистической политике, которую начинают проводить великие державы... Какую же позицию в таком случае и ввиду этой перспективы должны занять все эквадорцы, действительно любящие свою родину? Ваша мудрость и патриотизм должны указать им правильный путь., речь идет не только о том, чтобы отстоять интересы Эквадора, но и всех латинских республик открытого Колумбом мира. Искать решения проблемы путем отчуждения части нашей территории было бы страшным преступлением... Нельзя уступать священное наследие, завешанное нам освободителями. Земля республики принадлежит только республике, и ей одной... Несчастен будет тот, кто оскорбит ее... история заклеит позором его имя...»²¹. Альфаро призывал конгресс разработать меры по эффективному заселению архипелага эквадорцами и оказанию помощи семьям переселенцев. Одновременно он предупреждал, что в условиях возможных военных конфликтов наиболее подходящей политикой для Эквадора является полнейший нейтралитет. Для того, чтобы лишить империалистов каких-либо поводов к вмешательству, он предлагал при сохранении полного суверенитета Эквадора над архипелагом объявить открытыми некоторые порты и разрешить морским державам содержать там склады топлива. Альфаро призывал обсудить этот вопрос с тем, чтобы принятое решение отвечало прежде всего интересам Эквадора, а также других латиноамериканских стран и способствовало развитию международной торговли.

1 сентября 1901 г. на пост президента Эквадора вступил Л. Пласа Гутьеррес, о котором Альфаро говорил: «Он не имеет собственных политических убеждений. В президентском кресле он может стать Маратом или Торквемадой, в зависимости от того, что ему будет выгодно»²². Правление Л. Пласы Гутьерреса характерно отходом от прогрессивных лозунгов революции 1895 г., сближением правого крыла либеральной партии, возглавляемого самим президентом, с консерваторами. Вождь эквадорского либерализма Альфаро горько сожалел о том, что обстоятельства заставили его поддержать кандидатуру Пласы на президентских выборах и тем обеспечить его избрание. «Я совершил ошибку, если не преступление»²³, — заявил он впоследствии.

Политика Пласы по вопросу о суверенитете страны и ее территориальной целостности была выражена в следующих словах: «Мы не должны воевать из-за каких-то территорий, которые не можем колонизовать». Галапагосские острова стали предметом торга. Франции их предлагали за 100 млн. франков. «Срочно шлите инструкции, так как министр заявил, что если Франция не примет условия, то будут сделаны предложения Англии и Германии», — сообщал в Париж поверенный в делах Франции в Эквадоре²⁴. Президент Пласа, направивший в Лондон своего специального предста-

²⁰ Jorge W. Villacres Moscoso. Op. cit. T. III, p. 279.

²¹ Eloy Alfaro. Op. cit. T. II, pp. 221—223.

²² Ibid., p. 120.

²³ Ibid., p. XV.

²⁴ Oswaldo Albornoz P. Del Crimen de El Ejido a la Revolución del 9 de Julio de 1925. Guayaquil. 1969, p. 65.

вителя Лисардо Гарсиа для выяснения положения дел с «английским долгом», поручил ему проездом через США предложить президенту Т. Рузвельту аренду Галапагосов за 5 млн. долларов. Была достигнута договоренность о поездке в Кито представителя США для оформления сделки. К судьбе Галапагосских островов не были безразличны страны Южной Америки, расположенные на Тихоокеанском побережье. Чилийский посланник в Кито Гало Ираррасабаль в 1904 г. направил в МИД Эквадора ноту с предложением заключить торговый договор, предусматривающий также создание в одной из бухт Галапагосского архипелага чилийского склада топлива для использования его на проектируемой морской линии, а также для военно-морских флотов Чили и Эквадора. Чили обязалась в будущем действовать совместно с Эквадором в деле защиты эквадорского суверенитета над архипелагом²⁵.

После первого президентства Пласы и краткого пребывания на посту президента Л. Гарсиа (сентябрь — декабрь 1905 г.) к власти в результате военного переворота в январе 1906 г. вновь пришел Альфаро, и это сорвало осуществление перечисленных выше планов в отношении Галапагосов.

Историк Р. Андраде в книге «Жизнь и смерть Элоя Альфаро» сообщает, что переговоры об уступке прав на Галапагосы проводились тайно и о них стало известно из копий писем и телеграмм, оставленных Л. Гарсиа при поспешном бегстве из президентского дворца в Кито²⁶. Таким образом, сбылись опасения Альфаро, который в своем послании конгрессу в 1901 г. предупреждал, что к власти могут прийти люди, ставящие свои интересы выше интересов родины.

В 1909 г. через американского бизнесмена А. Хармана, руководившего строительством железной дороги Гуаякиль—Кито, Альфаро было передано новое предложение США об аренде Галапагосского архипелага сроком на 99 лет за 15 млн. долларов. Конгресс 23 июня 1910 г. принял декрет, разрешавший правительству передать острова в аренду. Президент выразил несогласие с таким решением²⁷. Следует иметь в виду, что в тот период многие эквадорцы перед лицом реальной угрозы военного столкновения крупного масштаба с Перу из-за давнего территориального спора склонялись к тому, что архипелаг следует продать, а вырученные средства вложить в укрепление национальной обороны. Это мнение совпадало с тем, которое было сформулировано еще в 1905 г. в письме священника Э. Вакас Галиндо «Патриотической хунте» (общественной организации, обсуждавшей важные вопросы политического характера). Учитывая это обстоятельство, а также и декрет, принятый конгрессом 23 июня 1910 г., Альфаро предпринял еще один важный шаг. В качестве предварительного условия для начала переговоров с США об аренде архипелага он выдвинул требование, чтобы Соединенные Штаты взяли на себя обязательство — гарантировать суверенитет Эквадора над всей территорией республики, о чем и был поставлен в известность дипломатический представитель США в Кито²⁸.

В январе 1911 г., прежде чем вновь поставить перед конгрессом вопрос о Галапагосах, Альфаро решил выяснить общественное мнение и с этой целью направил губернаторам всех провинций страны циркулярное письмо, в котором просил создать в каждой провинции «Хунты выдающихся» из числа самых уважаемых граждан, представляющих все политические партии и все направления. В циркуляре²⁹ президент излагал суть предложения об аренде Галапагосского архипелага и обязательства США гарантировать территориальную целостность Эквадора. Далее Альфаро писал, что в случае войны острова наверняка будут оккупированы без ведома и согласия Эквадора и к тому же без какого бы то ни было возмещения. Вместе с тем Альфаро указывал, что на этих островах можно заниматься рыболовством (особенно ловом тунца), и это в будущем станет источником благосостояния страны. В циркуляре говорилось, что в столь жизненно важном вопросе правительство не пойдет ни на какие шаги без совета со всей нацией, хотя оно и имеет юридические основания (декрет конгресса от 23 июня 1910 г.) для заключения соглашения об аренде. Учитывая возможность по-

²⁵ Carlos Manuel Larrea. Op. cit., pp. 248—249.

²⁶ Roberto Andradó. Vida y Muerte de Eloy Alfaro. N. Y. 1916, p. 381.

²⁷ Jorge W. Villacres Moscoso. Op. cit. T. III, p. 377.

²⁸ Ibid., pp. 377, 378.

²⁹ Carlos Manuel Larrea. Op. cit., pp. 411—416.

беды сторонников передачи Галапагосов в аренду США, Альфаро предлагал, чтобы в этом случае все полученные средства были направлены не на военные цели, а на экономическое развитие страны и в первую очередь на строительство трех железнодорожных линий и проведение санитарно-технических работ в главном эквадорском городе — порте Гуаякиле, этом извечном очаге эпидемий, наносивших чрезвычайно тяжелый ущерб внешней торговле страны. Альфаро выразил уверенность, что граждане, которые примут участие в работе «Хунт выдающихся», будут руководствоваться чувствами высокого патриотизма и примут решение исходя из подлинных интересов нации, а правительство безоговорочно выполнит волю народа. «Правительство, движимое чувством патриотизма и являющееся подлинно республиканским, не может поступать иначе, потому что оно всегда должно со всей ответственностью управлять нацией»³⁰, — писал Э. Альфаро в циркуляре.

Реакция народа на предложение США была резко отрицательной. Эквадорцы считали, что переговоры по поводу сдачи архипелага в аренду нанесут ущерб национальной чести и суверенитету страны. Глава эквадорской церкви Ф. Гонсалес Суарес, учитывая ясно выраженное мнение эквадорцев, выступил против передачи Галапагосов в аренду. «Духовный наставник» народа не преминул обрушиться с критикой на правительство Альфаро, обвиняя его в том, что либералы хотят расчленить Эквадор, что они «могильщики родины» и т. д.³¹. Заручившись поддержкой народа, правительство отказалось от переговоров и прекратило контакты по этим вопросам с посланником США в Кито. Суверенитет Эквадора над архипелагом был вновь подтвержден. Впоследствии инсинуации церковников разоблачил эквадорский политический деятель либерального толка Х. Перальта, который писал: «Они клеймили позором генерала Альфаро за то, что он решил посоветоваться с соотечественниками относительно предложения о возможной аренде Галапагосских островов... Позор же тем, кто помогает распространять эту столь постыдную ненависть к погибшему герою, имя которого потомки в не столь отдаленном будущем назовут среди имен самых великих и прославленных сынов Америки»³².

Вопрос об архипелаге был использован США как повод для вмешательства во внутренние дела Эквадора, для того, чтобы чинить трудности правительству Альфаро. «В течение долгих месяцев революционный режим вынужден был вести бурную полемику вокруг североамериканского предложения... США заручились поддержкой верных им лиц среди самих деятелей альфаристского режима. Во главе этих людей находился генерал Леонидас Пласа Гутеррес... Поток долларов был направлен на то, чтобы обеспечить нужные США результаты голосования по этому вопросу в эквадорском конгрессе... Лишь огромный авторитет Альфаро и стойкость, с которой радикалы защищали суверенитет страны, опровергнули планы США, и Галапагосский архипелаг продолжал оставаться эквадорским»³³.

Во время первой мировой войны немецкие военные корабли, нарушив провозглашенный Эквадором в 1914 г. нейтралитет, тайно вошли в воды архипелага и на одном из островов пытались создать склады топлива и установить радиотелеграфную станцию. Когда об этих действиях стало известно эквадорскому правительству, на Галапагосы было направлено судно «Конститусьон» под командованием начальника гуаякильского порта. Однако лишь подход английской эскадры заставил крейсер «Лейпциг» и другие немецкие корабли срочно сняться с якорей³⁴. И в дальнейшем в водах архипелага неоднократно появлялись немецкие, а затем и японские подводные лодки.

Вскоре после окончания первой мировой войны в течение месяца в районе архипелага находились американские крейсеры «Саут Дакота», «Теннесси», «Калифорния» и «Арканзас». В последующие годы США без всякого согласия эквадорского правительства неоднократно использовали архипелаг в качестве базы для маневров своего тихоокеанского флота. Так, в 1928 г. в течение длительного времени в водах архипелага находился американский крейсер «Рочестер»³⁵.

³⁰ Ibid., p. 413.

³¹ Jorge W. Villacres Moscoso. Op. cit. T. III, p. 379.

³² José Peralta. Para la Historia. Cuenca-Ecuador, 1920, pp. 70, 72.

³³ «Verde Olivo», 1971, № 47.

³⁴ Carlos Manuel L a r r e a. Op. cit., p. 252.

³⁵ Ibid., pp. 252, 253, 254.

О. Альфаро—сын Э. Альфаро—в уже упомянутой выше книге «Панамский канал и будущие войны» писал в 1930 г.: «Эквадорский народ, который, естественно, настроен против любого акта, ущемляющего честь страны или ее территориальную целостность, видя то, что происходит в других районах нашего континента, и угрожающие симптомы, начинает понимать серьезность положения... В последнее время большое впечатление произвела статья университетского деятеля из США Чарлза Хеджеса, в которой раскрывается образ мышления многих его соотечественников. «Государственная мудрость,— писал Хеджес,— подсказывает, чтобы в нашу программу были включены самые элементарные принципы безопасности. В отношении Галапагосов есть четыре возможности: 1) США могут обеспечить их себе посредством прямой покупки (предпринятые в последнее время в Эквадоре шаги показали, что такой путь невозможен); 2) Эквадор может быть вынужден отдать острова в постоянную аренду (предпринятые в этом отношении дипломатические шаги не дали желаемых результатов); 3) Эквадор может быть вынужден разрешить США использовать острова в течение ограниченного срока в качестве базы для маневров (переговоры по этому вопросу также провалились). Однако имеется четвертое средство—прямая оккупация островов с приданием ей ограниченного характера. Такого рода урегулирование позволит США использовать выгоды стратегического положения Галапагосов точно так, как мы это сделали на Кубе. На архипелаге мы можем создать морскую базу, подобную Гуантанамо»... «Если в один прекрасный день,— писал О. Альфаро,—США, используя один из четырех методов, которые нам так любезно разъяснил мистер Хеджес, оккупируют острова Галапагос, пострадает не только Эквадор, но и другие страны Южной Америки...». Далее О. Альфаро указывает, что подобная политика США будет полностью соответствовать заявлению бывшего президента Тафта, опубликованному в одном из североамериканских журналов и затем перепечатанному газетой «Estrella de Panama»: «Недалек тот день, когда три звездно-полосатых флага будут водружены на равном расстоянии друг от друга в местах, указывающих протяженность нашей территории. Один из них — на Северном полюсе, второй—у Панамского канала и третий — на Южном полюсе. В силу превосходства нашей расы все полушарие будет полностью принадлежать нам, потому что в моральном отношении оно уже наше»³⁶.

За несколько месяцев до нападения Японии на американскую базу Пирл-Харбор США официально заявили о необходимости создания военных баз на Галапагосских островах³⁷. К эквадорскому правительству по этому вопросу США с просьбой не обращались. Они лишь объявили о том, что фактически было уже сделано без ведома и согласия Эквадора. Однако вопреки исторической правде один из апологетов экспансионистской политики США, А. Б. Томас, уверяет, что «Эквадор охотно предоставил Соединенным Штатам военно-морские базы на своем побережье и Галапагосских островах»³⁸. В 1942 г. было подписано соглашение, по которому Эквадор предоставлял США стратегические базы на Галапагосах и полуострове Санта-Элена³⁹. Соглашением предусматривалось, что американцы покинут базы через год после окончания войны⁴⁰.

В результате вооруженного восстания, руководимого прогрессивными партиями, и прежде всего коммунистами, в мае 1944 г. в Эквадоре было свергнуто диктаторское правительство Арройо дель Рио и была созвана Конституционная ассамблея, принявшая в 1945 г. новую конституцию, наиболее демократическую из всех существовавших в стране. Конституция подтверждала тезис о незыблемости суверенитета Эквадора над всей территорией страны как на континенте, так и на островах. В опубликованном Ассамблеей обращении к народу, в частности, указывалось, что она отклонила представленный на рассмотрение одной из ее комиссий проект, согласно которому правительству предоставлялось право разрешать «пребывание войск или военных кораблей других стран на территории или в территориальных водах Эквадора на ограниченный срок» во избежание его интерпретации как согласия на существование

³⁶ Olmedo Alfaro. Op. cit., p. 38.

³⁷ Manuel Medina. EEUU y la Independencia de América Latina. Guayaquil. 1974, p. 197.

³⁸ А. Б. Томас. История Латинской Америки. М. 1960, стр. 434.

³⁹ Jorge W. Villacres Moscoso. Política Económica Internacional del Ecuador. Guayaquil. 1959, p. 98.

⁴⁰ Manuel Medina. Op. cit., p. 197.

военных баз в Салинас (п-ов Санта-Элена) и на Галапагосах и в послевоенный период. Ассамблея подчеркивала, что безвозмездная помощь Соединенным Штатам, оказанная Эквадором во время войны, не должна служить предлогом для того, чтобы продолжалась американская оккупация островов «даже под предлогом континентальной обороны»⁴¹.

Однако, несмотря на такие настроения, США вновь предложили Эквадору сдать им в аренду Галапагосы на 99 лет. Проамерикански настроенный министр иностранных дел Эквадора К. Понсе Энрикес внес соответствующее предложение на рассмотрение Конституционной ассамблеи, но оно было с негодованием отвергнуто⁴². Депутаты потребовали немедленного освобождения баз на архипелаге и в Салинас. «Перед Эквадором встала все та же старая проблема. Вчера, сегодня, всегда. Тем или иным способом хотя бы нанести ущерб его суверенитету и территориальной целостности. Перед лицом этого предложения слова «Старого Борца» (Э. Альфаро.— В. Г.) приобретают пророческий смысл и постоянную актуальность сегодня сильнее, чем вчера, потому что возросла и опасность. Из глубин истории голос Альфаро указывает путь. И осуждает торговцев родиной»,— писал по этому поводу историк-марксист М. Медина⁴³.

Борьбу против американской оккупации архипелага возглавили коммунисты. Генеральный секретарь Компартии Эквадора, которым в то время был Р. Передес, направил министру иностранных дел письмо, указав, что в связи с окончанием войны сохранение иностранных военных баз на территории страны лишено всякого основания. Продолжение оккупации Галапагосов означало для Эквадора потерю миллионов сукре в связи с ограничением рыболовства в этом районе, тормоз в экономическом и социальном развитии. «Для Эквадора Архипелаг Колумба представляет огромные возможности в смысле использования его естественных богатств и географического положения. Колонизация архипелага — срочная проблема, и ее надо решать с помощью всей нации. Откладывать решение вопроса о ликвидации баз означает наносить ущерб суверенитету Эквадора. Центральный комитет коммунистической партии считает, что наступил момент, когда необходимо решить вопрос о том, чтобы вооруженные силы Соединенных Штатов очистили базы...»⁴⁴.

7 июля 1946 г. последний военный корабль США отошел от архипелага. Но не успевшая направленная на острова эквадорская комиссия наблюдателей возвратиться на континент, как американские оккупанты вновь появились на Галапагосах. Вся страна была охвачена волной протеста. Принимались новые резолюции против оккупации. В конце концов американские «марины» вынуждены были оставить архипелаг. Уходя, они разрушили все, что могли, — аэропорт, причалы, жилье. Оборудование и машины были сброшены в море. Во время президентства К. Понсе Энрикеса (1956—1960 гг.) было подписано соглашение с США, по которому ста американским семьям разрешалось поселиться на островах архипелага⁴⁵. Хотя это соглашение фактически не было осуществлено, оно таит угрозу военной оккупации под предлогом «защиты жизни и имущества североамериканских граждан». В связи с этим Исполком ЦК КП Эквадора выпустил листовку, предостерегающую об опасности отчуждения архипелага. «Альфаро предупреждал нас, чтобы мы были начеку», — указывалось в листовке⁴⁶.

Пришедшее к власти в Эквадоре в феврале 1972 г. военное правительство генерала Г. Родригеса Лара объявило о своей верности конституции 1945 года. Оно проводит политику защиты национального суверенитета и естественных ресурсов страны от разграбления их иностранными монополиями. Как и предсказывал Э. Альфаро, район Галапагосов превращается в один из источников богатства Эквадора. Но и сейчас архипелаг привлекает к себе взоры империалистов. Однако эквадорский народ ведет решительную борьбу в защиту своих национальных интересов.

⁴¹ Ibid., pp. 200—201.

⁴² «Verde Olivo», 1971, № 47.

⁴³ Manuel Medina. Op. cit., p. 203.

⁴⁴ Ibid., p. 198.

⁴⁵ «Verde Olivo», 1971, № 47.

⁴⁶ «¡Galápagos sea Colonizado por Ecuatorianos! ¡Fuera los Invasores Yanquis!» Guayaquil, Enero 5 de 1960.